

ПУТЬ К БОЛЬШОМУ ИСКУССТВУ

ЧТОБЫ В ПОЛНУЮ МЕРУ оценить, какое огромное значение придается культуре и искусству на нынешнем этапе развития нашей страны, сопоставим соответствующие разделы трех основополагающих партийных документов.

В первой Программе партии, принятой в 1903 году, все вопросы культуры укладывались в несколько строк, посвященных народному просвещению. И говорилось в них о том, что партия будет бороться за право каждого человека не только говорить, но и учиться на родном языке. В ту эпоху, когда целью партии было свержение царизма, душившего любое проявление национальной самостоятельности народов России, эта задача имела громадное принципиальное значение. Не решив ее, нельзя было говорить о культурном развитии народа и тем более о художественной культуре, об искусстве.

Но уже во второй Программе, принятой в 1919 году, появился целый раздел, посвященный культуре. Один из пунктов этого раздела говорил об искусстве. Правда, это была лишь одна фраза, но фраза чрезвычайно важная: «Необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокрови-

ща искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров».

Это было началом грандиозной культурной революции, началом большого пути сближения народа с духовными ценностями, накопленными человечеством на протяжении веков.

И вот, наконец, перед нами проект третьей Программы. Большая глава специально посвящена идеологическим вопросам. О роли искусства в эпоху строительства коммунизма здесь говорится широко и обстоятельно. Об искусстве профессиональном и самодеятельном, о том, каким оно должно быть, каково его место в обществе и его воспитательная роль; о важности эстетического воспитания детей и молодежи; о развитии материальной базы искусства. Так говорить о культуре и искусстве может только партия, выражающая волю народа, который построил социалистическое общество и строит коммунизм.

Три партийных документа — три исторические вехи в жизни нашей страны. Какой гигантский путь! Какие увлекательные перспективы! Старшее поколение еще помнит Россию страной почти поголовной неграмотности и бескультурья. Молодежь готовит себя к жизни в обществе всеобщей образованности и культуры!

Мы любим сравнивать сегодняшний день нашей культуры с ее вчерашним днем. И это естественно. Вглядываясь в пройденный путь, мы испытываем радость и удовлетворение, черпаем опыт для будущего. Но, переводя взгляд со вчерашнего дня на день завтрашний — такой, каким вырисовывается он перед нами при чтении проекта новой Программы партии, мы должны осознать, что предстоит нам сделать еще очень много, вероятно, не меньше, чем уже сделано, как бы велико и значительно ни было это сделанное.

Ведь что значат в применении к искусству и шире — к художественной культуре народа слова проекта Программы о том, что «период развернутого строительства коммунизма является завершающим этапом культурной революции»? Это значит, что на практике в полном объеме должен быть претворен в жизнь известный, определяющий весь ход развития художественной жизни нашей страны тезис Ленина о том, что искусство принадлежит народу.

И вновь прежде всего придется говорить об эстетическом воспитании детей и молодежи — основе основ художественной культуры народа. Я помню, что задача всеобщего эстетического воспитания была выдвинута партией еще в 1918 году, в первом декрете Советской власти о единой трудовой школе. В ту пору это был смелый взгляд на десятки лет вперед. Сегодня — это живая практика наших дней.

Содержание и задачи эстетического воспитания у нас порой очень сужаются, сводятся лишь к приобщению народа (обычно имеются в виду дети и молодежь) к искусству. Искусство, конечно, входит в мир прекрасного, наиболее полно и глубоко воплощает его, но далеко не исчерпывает этот мир. Мир прекрасного пронизывает всю нашу жизнь, и часто даже трудно бывает определить границы прекрасного в жизни и в искусстве.

Кто скажет, где герой Великой Отечественной войны Алексей Маресьев переходит в героя повести Бориса Полевого и оперы Сергея

Д.М. КАБАЛЕВСКИЙ

□ □

Прокофьева — Алексея Маресьева, где красота великого подвига человеческой души перешла здесь в красоту художественного произведения?

Эстетическое воспитание и ставит своей целью научить каждого человека отличать прекрасное от уродливого, благородное и возвышенное от пошлого и вульгарного не только в искусстве, но и повсюду в окружающей нас жизни. Иначе говоря, оно воспитывает в людях хороший эстетический вкус.

На чьи же плечи ложится вся тяжесть решения этой грандиозной задачи? Смогут ли учителя общеобразовательных школ, ведущие «эстетические предметы» — литературу, пение и рисование, справиться с этой задачей даже тогда, когда каждая школа будет обеспечена хорошими педагогами этих профессий? И, тем более, справляются ли они с ней сегодня, когда количество их настолько еще недостаточно, что приходится поручать эти предметы людям, не имеющим в области искусства ни опыта, ни специальной подготовки? Думаю, что с такой задачей они не справятся и не смогут справиться.

Большую помощь в эстетическом воспитании детей и молодежи оказывают работники искусств — писатели и композиторы, артисты и художники, режиссеры и балетмейстеры. Через клубы и дома пионеров, через самодеятельные коллективы и кружки, школы и университеты культуры и искусств они стремятся вызвать в детях и молодежи любовь к прекрасному, привить им хороший эстетический вкус, помочь им в их стремлении приблизиться к искусству.

Но и этих усилий, как бы их ни умножать, будет все равно недостаточно. Из всего хода нашей жизни, равно как и из текста проекта новой Программы партии, вытекает очень важный вывод: воспитание нового человека — это такая же важная задача в строительстве коммунизма, и ответственность за воспитание людей грядущего коммунистического общества не может быть возложена только на тех, кто является воспитателем по своей профессии.

Как отнести это к области эстетического воспитания? Конечно, никто не потребует от директора завода, чтобы он сам руководил хоромым кружком, студией молодых живописцев или заводским театральным коллективом. Но директор завода должен интересоваться и состоянием художественной самодеятельности на своем заводе, создавать максимально благоприятные условия для ее развития, заботиться о всестороннем культурном развитии рабочих и служащих.

А в какой школе ребята больше интересуются живописью и лучше знают ее? Где лучше поют школьные хоры и ребята больше тянутся к музыке? Где они увлекаются занятиями в литературных кружках? Только ли в тех школах, где уроки литературы, пения и рисования оказались в руках опытных и талантливых преподавателей? Нет спору, квалификация преподавателя, его талант и опыт имеют огромное значение. Но я думаю, что даже самый лучший педагог не достигнет желаемых результатов, если администрация школы не понимает важности и значения эстетического воспитания детей и своим отношением к искусству не подает хорошего примера воспитанникам.

Надо ли говорить, что особенно большая ответственность за хорошую организацию воспитательной работы ложится на партийный и комсомольский актив, в первую очередь на секретарей партийных и комсомольских организаций. Кому же, как не им, раньше всего следует принять на свой счет слова проекта Программы о том, что партия берет на себя заботу «об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков».

Часто говорят у нас о том, что в среде нашей молодежи все еще встречаются дурные эстетические вкусы, неумение отличить настоящее искусство от дешевой подделки «под искусство», порой бездумное увлечение всяческими пошлыми изделами зарубежных и отечественных халтурщиков. К сожалению, это действительно так. Но я глубоко убежден, что, как не бывает плохих детей, а бывают только плохие родители, точно так же нет у нас плохой молодежи, а есть только плохие воспитатели. И не в оправдание детей и молоде-

жи говорю я это, а в обвинение тех родителей и тех воспитателей, которые не чувствуют всей меры своей ответственности за судьбу подрастающих поколений, за формирование их духовного мира.

Год назад я наблюдал, как во время перемен учащиеся лучшей, кажется, в Иркутске школы резвились во дворе под оглушительные звуки банальнейших джазовых песенок «Вишневый сад», «Первое свидание» и т. п., которые изрыгал мощный репродуктор из открытого школьного окна. Кого же винить в том, если такая школа будет выпускать девушек и юношей, быть может, образованных, но с искаженным музыкальным вкусом?..

Недавно в большом подмосковном пионерском лагере встретил я двух студентов музыкального отделения Московского педагогического института имени Ленина. Один из них руководил лагерным хором. Ребята пели на два и на три голоса, пели с увлечением, по-настоящему хорошо. А второй аккомпанировал на фортепиано маленькой девочке «Подмосковные вечера». Девочка пела очень славно, верно, ощущая задушевно-русскую природу этой лирической песни. А аккомпанемент был развязный, уснащенный безвкусной отсебятиной в стиле низкопробной ресторанной эстрады. Чувствовалось, что юной певице было нелегко допеть любимую песню так, как ей верно подсказывало ее детское художественное чутье. Что же получится, когда эти молодые люди окончат институт? Неужели один из них будет портить те хорошие вкусы, которые будут воспитывать в детях другой?..

Два года назад слушатели одного из рабочих клубов Братска выпнали из Города халтурную бригаду каких-то заезжих «молодых цыган». Что же кроется за этим «чрезвычайным происшествием» на культурном фронте? В Братске я был потрясен грандиозностью строительства, красотой величественного сооружения, воздвигаемого талантом и умом, трудом и энергией многих тысяч ученых, инженеров и рабочих. Но печальным контрастом к великолепному трудовому подвигу строителей ГЭС предстала передо мной культурная жизнь этого города. В Братске восемь клубов: один говорит — мало, другие — пока достаточно. Я был в двух, как мне сказали, лучших. Скучные, неоправданные деревянные бараки — даже не верится, что рядом величайшая в мире гидроэлектростанция. И только в одном клубе есть руководитель художественной са-

модеятельности — музыкант. Хороший кружок только в этом клубе и существовал. В остальных клубах — по одному баянисту, способному лишь по слуху подобрать сопровождение к песням, что попросту, да музыку к танцам.

Только ли здесь дело в средствах, которых, естественно, не всегда еще хватает, в частности, быть может, и нато, чтобы уже сегодня построить в Братске не только хорошие клубы, но и красивый Дворец культуры? Убежден, что не только в этом! Разве нужны какие-то особые средства на то, чтобы вместо халтурщиков к строителям Братска приезжали крупнейшие советские артисты и лучшие музыкальные и театральные коллективы? Дело, я думаю, в том, что некоторые руководители, администраторы, хозяйственники все еще придерживаются старого, умирающего, но, к сожалению, еще не умершего представления о культуре, особенно о художественной культуре, как «деле втором», «необязательном» и вообще «не столь уж важном».

Мы бесконечно многому учимся у Ленина. Вся жизнь его служит нам путеводным маяком, образцом, идеалом. Идеалом, к которому каждый из нас должен стремиться, является духовный облик Владимира Ильича. Гениальный создатель нашей партии и нашего государства, он охватывал своим умственным кругозором все области человеческой культуры. А к искусству и литературе он подходил не только как к могучему идеологическому оружию, призванному сыграть огромную роль в идейном воспитании народа. Он по-настоящему, не только разумом, но и всей силой своего человечнейшего сердца любил искусство и ценил его во всем многообразии и богатстве форм — от самых простых до самых сложных. Вспомним хотя бы его отношение к музыке. Сожалее, что не научился в свое время играть на рояле или на скрипке, он на всю жизнь сохранил зародившуюся в детстве любовь к музыке и до последних дней испытывал радость и художественное наслаждение, слушая и песни — народные и революционные, и сонаты Бетховена, и симфонии Чайковского. На своем личном опыте Владимир Ильич испытал огромную силу воздействия подлинного искусства. И потому с особым волнением говорил он: «Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ. Они получили право на настоящее великое искусство».

Это право должно быть теперь до конца претворено в жизнь!